Джун Ён А, аккуратно опёршись на грудь Ан Хаяна, прислушивалась к биению его сердца, боясь, что оно может перестать биться в любой момент.

Импульсивный поступок девушки напугал её саму, и теперь всё, что она могла делать, это надеяться на то, что тело оппы справится, и что он вообще сможет выжить. Даже если он лишится силы. Даже если станет простой обузой.

Джун Ён А и в самом страшном кошмаре не представляла, что происходит с парнем на самом деле, но это было и к лучшему.

Иногда сердце Ан Хаяна начинало биться чуть быстрее, иногда — чуть медленнее. Каждый стук сердца орабони сопровождался для Джун Ён А дополнительной нервотрёпкой. Она звала целительницу, иногда кричала на неё и даже угрожала, и не планируя заботиться о своём образе, однако Земная Черепаха её не слушала, продолжая выполнять приказ чудовища.

Она слишком боялась его ослушаться и перестать делать бесполезные попытки оживить уже мёртвую оболочку. Бессознательное тело чудовища не казалось ей беззащитным, наоборот — стоит ей подойти, и может произойти что-то… плохое.

Джун Ён А это злило, она была буквально на грани того, чтобы сорваться, но всегда в последний момент одёргивала себя, понимая, что оппа не стал бы просто так просить исцелить мёртвую монахиню. Была какая-то цель. Не сказать чтобы это был для неё сильный аргумент, но невмешательство задумчивого младшего брата намекало на то, что целительница делает всё правильно.

И всё же, почему?..

Впрочем, стоило признать, что самой Джун Ён А на монахиню было плевать чуть больше чем полностью. По-настоящему переживала она лишь за жизнь Ан Хаяна.

«Раньше я боялась и желала смерти Безумному Демону, а теперь хочу, чтобы он жил вечно», — вздохнула девушка.

Она слишком привязалась. Нет, на самом деле, это уже даже «привязанностью» нельзя было назвать. Как это ни парадоксально, чувства девушки были намного более глубокими.

— Хён обязательно выживет, нуна, — подбадривал её Хван Мун Су, видя состояние сестрицы. Ему повезло, что тень смогла защитить его сердце от… слишком сильной встряски, чего нельзя сказать про нуну. — Он слишком самовлюблённый, чтобы умереть на середине пути и не вмазать... кхм, злой пыли…

Парню явно было немного неудобно так называть одного из самых страшных существ Мурима.

На это девушке было сказать нечего.

Постепенно все начали приходить в себя. Быстрее всего отошли бом… нищие. У мужчин было явное сильное истощение, поэтому Хван Мун Су, как новому предводителю и главе скрытого клана-недосекты крайне подозрительных личностей, пришлось отвлечься от сеанса психологической помощи и пойти помогать подчинённым восстановиться.

Он уже знал, как это сделать. Пока рядом есть глава в его лице с возможностью прыгнуть в тень — доступ к энергии у них будет.

Пожалуй, с его появлением клан Нищих резко стал достаточно опасным, что особое внимание двух фракций станет лишь вопросом времени.

Если об этом узнают слишком рано, конечно.

Хван Мун Су чуть иронично улыбнулся.

Ещё чуть погодя начали подавать признаки прихода в себя представители секты Цветущей Сливы и Удан. Казалось, что у них даже успело пройти что-то вроде соревнования: Громовая Смерть с так и не назвавшимся лидером представителей секты Цветущей Сливы пришли в себя практически мгновенно и, переглянувшись, быстро пошли приводить в чувства своих товарищей, чтобы, не дай Небо, их секта не оказалась слабее.

На самом деле, они сделали это больше инстинктивно, чем осознанно. Крупные секты слишком пеклись о своей крутости и необходимости в том, чтобы её постоянно доказывать, как бы они ни пытались доказать обратного.

Секта же — это в первую очередь люди, и лишь после — какая-то подконтрольная территория.

Когда же все смогли окончательно восстановить связь с космосом, ситуация стала…

Скажем так — неоднозначной.

— Он слишком опасен, — смотря на бессознательное тело Ан Хаяна, как бы между делом заговорил представитель секты Удан. – Я думаю, что мы должны…

Он и подумать не мог, какую бурю поднимет своими словами.

Взгляд Хван Мун Су заледенел. Нищие, переглянувшись, окружили его, словно монолитный щит.

Слушавшая стук сердца парня девушка, отмечая, что оно как-то странно бьётся, словно он там переживает какую-то длительную и крайне странную тренировку, на миг застыла. И пусть под маской этого было не видно, но её лицо перестало быть спокойным.

На самом деле, последний раз ПОДОБНОЕ выражение лица у девушки было тогда, когда на её глазах жестоко убили члена её прошлого клана.

— Мне показалось, уважаемый мастер Громовая Смерть, или вы посмели пойти против нашего почтенного главы Небесного Демона?..

Её голос звучал спокойно, размеренно и уважительно. Как и подобает мелкой сошке, которая предстала перед почитаемым мастером древней секты с богатой историей. Она и не думала кричать, однако…

Громовая Смерть отскочил, потянувшись за мечом, почувствовав, словно ему кинжалом прошлись по горлу.

— Старший наставник, успокойтесь! — закричали в унисон представители секты Удан. — Уберите меч, вы делаете большую ошибку!!!

— Ошибку?! — налились кровью глаза мужчины. Взгляд Громовой Смерти потерял любое веселье, он с откровенным ужасом смотрел на лицо бессознательного Ан Хаяна. — Ему нет и двадцати зим, но он смог дать бой мастеру, что потенциально могла достичь легендарного

возвращения к истоку! Даже тот факт, что он принял какую-то дрянь, не отменяет его силы! Такое чудовище не должно…

Мужчина выругался, отскочив.

Ему дала подсрачник собственная тень.

Ну, либо то, что из неё на секунду вылезло.

— Пойти против Небесного Демона означает пойти против всего клана Небесного Демона и тех, кто ему служит, — многозначительно осмотрелся читака, не сдержав злой улыбки.

Он слишком нахватался у хёна.

Либо психика домашнего интроверта, пережившего определённые испытания, пошла вразнос, что, бесспорно, намного страшнее какого-то древнего наследия.

— Кто бы мог подумать, что нас таки втянут в разборки родовитых вельмож…

— Было бы странно ожидать другого развития событий…

— Нежеланный глава…

Нищие, начав показательно громко перешёптываться, тем не менее покрылись тенью, готовые дать бой любому, кто пойдёт против нового главы.

Наблюдавшие за всем со стороны члены секты Цветущей Сливы переглянулись. Ситуация приняла скверный оборот просто слишком быстро. Чуть вперёд вышел неизменный лидер.

— Уважаемый мастер Громовая Смерть должен понимать, что мы живы лишь благодаря воле и силе почтенного Небесного Демона, — подбирая слова, осторожно заговорил молодой мужчина. — Он рискнул жизнью, чтобы спасти нас…

— Членов своего проклятого клана, а не «нас», — фыркнул Громовая смерть, временно убрав руку от ножен. — Если бы не они…

— Чтобы спасти нас от неминуемой и крайне страшной гибели, — перебив товарища по несчастью в ответ, поморщился представитель секты Цветущей Сливы, вновь непроизвольно погрузившись в испытание, которое ему устроила пугающая монахиня.

Он, пусть Небо будет свидетелем его слов, теперь будет относиться к добрым монахам намного уважительнее и почтительнее. Вполне возможно, что даже попросит своего мастера сделать храму подношение.

Нахер этих монахов от греха небесного, в общем.

Понятное дело, если не окажется, что они хорошо (слишком хорошо) скрывавшаяся группа демонических мастеров. Учитывая показанные силы безумной настоятельницы, вероятность этого была пугающе высокой.

Громовая Смерть долго смотрел в спокойные глаза представителя не менее почитаемой секты, после чего перевёл взгляд на своих товарищей.

— Вы тоже думаете, что мы должны быть благодарны этому монстру?

Ребята переглянулись.

— Добродетельность рождается из добродетельности.

— Даже у самых страшных демонов может быть честь. — Парень, увидев, как на него все стали смотреть, кашлянул в кулак. — Э-эм, немного, я имею в виду. Совсем немного. Не бейте, пожалуйста, старший наставник…

Громовая Смерть фыркнул, услышав, как засмеялись нищие с членами секты Цветущей Сливы.

— Демоны Преисподней с вами. Но если это чудовище проснётся и украдёт наши души, то…

— А-а-а-а!!!

Неожиданный вскрик блондинки заставил ребят отвлечься и перевести внимание на целительницу.

…честно говоря, они уже успели и забыть про хитрую целительницу…

Она, в этот момент пытаясь исцелить тело мёртвой монахини (или, по крайней мере, не дать желудочной кислоте разъесть собственный же организм), стала свидетельницей того, как из сердца старушки, с мерзким чавканьем, выполз какой-то комок чёрной крови.

Брыкаясь, извиваясь, он пополз по земле прочь, оставляя мерзкий след затхлой крови.

— Ч-чт…

Земная Черепаха и сказать ничего не успела, как её ждало новое потрясение: мёртвое тело перед ней покрыл ветер, который, к ужасу уже уставшей пугаться целительницы, начал каким-то образом питать и буквально на глазах восстанавливать оболочку монахини. Не прошло и пары секунд, как сердце НУ ВОТ СОВЕРШЕННО ТОЧНО мёртвой пожилой женщины, пусть помянет её родной младший брат, что не смог спасти её от чести похода в гробницу, забилось!

Глаза монахини открылись. Она медленно вытянула руку.

Вся гробница задрожала. Ветер, словно какая-то жидкость, начал вырываться из всех возможных щелей гробницы, направившись к владелице.

Молодых мастеров бы просто сдуло, словно мошек, если бы ветер специально не огибал их тела, медленно вливаясь в тело женщины.

Монахиня открыла рот, сделав глубокий вдох. В гробнице словно землетрясение началось: стены задрожали, не выдерживая напора силы, по телу прошлась волна ветра, на голову начала вновь осыпаться пыль и, судя по странному треску, мог случиться обвал. Либо монахиня не задумывалась сейчас о таких мелочах, как быть заживо похороненной в, чёрт бы её побрал, подземной гробнице, либо это было частью плана.

И вот хрен тут скажешь, какой вариант лучше.

— Я теперь буду бояться замкнутых пространств.

— Друг мой, я теперь буду бояться пожилых женщин…

Двое нищих на фоне не могли сдержать ругательств. К счастью, из-за сильных порывов ветра

их никто не услышал. Наверное.

Монахиня сделала выдох.

Гробницу встряхнуло.

Ещё один вдох.

Ещё один выдох.

Казалось бы, простое дыхание, но его влияние было даже большим. Его не видели простые люди, не чувствовали большинство мастеров, лишь единицы.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох…

Размеренное дыхание старушки разносилось по всей гробнице. Создавалось впечатление, что женщина пыталась весь мир уведомить, что вернулась в мир живых. Те оставшиеся мастера, которых ещё не погубила собственная жадность, тщеславие, неосторожность и веселье Божественного Вора, приняли мужественное решение валить, чтобы разнести странную весть по всему Муриму.

Монахиня же медленно открыла глаза, встретившись взглядом с открывшей рот целительницей.

— Кто бы мог подумать, что у кого-то получится настолько запугать мастера-целителя. Праведные демоны… Секта Исцеляющей Черепахи этой глупой женщине никогда не приносила радости. Жаль, что Небо решило дать вам право на существование.

Пожалуй, из-за специфики ситуации никто не обратил внимание на то, что речь старушки стала заметно архаичнее. Либо заметили, но тактично сделали вид, что ничего не услышали.

Видя настороженные, перепуганные взгляды молодых людей, старушка весело засмеялась. Её звонкий, неприлично громкий смех, ветром прошёлся по каждому из участников специфической вечеринки, остановившись на Ан Хаяне. Не трудно было догадаться, что Джун Ён А, буквально лежавшая на парне, почувствовала это, напугавшись.

Смех старушки стал ещё более задорным и громким. Молодые мастера могли поклясться, что в старческом смехе проскакивали нотки, которых у старухи не может быть чисто физически.

Монахиня неспешно поднялась, не встретив сопротивления, отряхнула ветром лишнюю пыль, после чего задержала взгляд на отчаянно уползавшем от неё черве. На миг лицо настоятельницы перекосило, и она резко махнула рукой, из-за чего кровавый мерзкий сгусток буквально сгорел, ярко вспыхнув светом.

— Сложную смерть уготовила судьба… — цыкнула языком старушка, сосредоточив свой взгляд на руке, которой она выполнила пасс. — Твой путь, заблудшая монахиня, далёк от моего, но я постараюсь его понять и не откинуть. Молодой демон, сам того не понимая, подарил мне истинный путь.

«Божественный Вор захватила тело настоятельницы храма Будды», — мысленно вздохнул Хван Мун Су, не уверенный в том, хорошо это или плохо.

Наверное, всё не так плохо?..

Пожилая монахиня резко перевела взгляд на едва не подпрыгнувшего парня, вокруг которого мигом приняли боевую стойку нищие, готовые в любой момент дать бой. Задорный смех женщины не успокоил мужчин.

— Если бы… — Божественный Вор, прищурившись на мгновение вспыхнувшими глазами, на секунду задумалась. — Если бы я хотела вас убить, то вы давно бы уже были мертвы. Не обижайте пожилую леди, молодые люди.

Стоит ли уточнять, что на этот раз игнорировать вновь изменившуюся речь старухи было тяжеловато?..

Громовой Смерти казалось, что он стал свидетелем не просто чуда, но потенциальных мировых проблем, которые могут позже повлиять на весь Мурим и совершенно не ясно, в каком направлении. Примерно такие же мысли были и у юноши из секты Цветущей Сливы.

Настоятельница неспешно подошла к телу Ан Хаяна. Увидев, как напряглась Джун Ён А, женщина улыбнулась.

Иронично так, с лёгкой насмешкой и нескрываемым весельем. Как много можно было вложить в одну простую эмоцию.

— Техника Сердца Будды никогда не была плохой. Она просто раскрывала то, что скрыто в глубинах наших сердец. Говоря откровенно, несчастная малышка, пугающая техника. — Божественный Вор помолчала, поморщившись, видимо, пытаясь что-то вспомнить. — Не удивительно, ведь была создана ради благих намерений.

— Что вы хотите этим сказать, предок? — поморщилась под маской Джун Ён А.

— Как грубо, — фыркнула весело пожилая женщина. По её телу прошёлся поток воздуха, и морщины на ней разгладились. Лишь на миг, но процесс уже был запущен. — Ты смогла перебороть печаль. Теперь — должна перебороть счастье. Награда будет достойной. Остальные не смогли самостоятельно пройти испытание сердца. Лишь у тебя получилось, дитя.

Ничего больше не сказав, монахиня наклонилась над телом Ан Хаяна и бессовестно потянула его за щёку.

Бровь Джун Ён А неконтролируемо задергалась.

Игнорируя пробудившегося древнего демона на Ан Хаяне, пожилая женщина прикрыла глаза и начала к чему-то прислушиваться, покрыв парня своим ветром. Кровь на нём просто улетела, словно её и не было.

…на Джун Ён А она по какой-то причине осталась…

— Впервые вижу такое, — призналась шокированная настоятельница храма. Её голос стал ощутимо напряженнее. — Что глупый молодой дем…

Ан Хаян медленно открыл глаза, уставившись на открывшую удивлённо рот настоятельницу.

Наступила гнетущая тишина.

Парень откровенно непонимающим взглядом осмотрелся, словно проснулся после долгой пьянки и испытывал похмелье.

Так до конца и не понимая, что происходит, Ан Хаян погладил по голове лежавшую на нём Джун Ён А. Почувствовав, что его обволакивает ветер, парень поморщился и немного приподнял кисть, сделав такое движение, будто натянул струну, после чего потянул чуть дальше.

Струна порвалась, и ветер, буквально только что его обволакивающий, просто развеялся, словно его и не было.

Кивнув каким-то своим мыслям, Ан Хаян просто-напросто отключился, чувствуя, что ещё никогда не был так близок не к смерти, но…

К чему-то много более неправильному и странному.

***

Смерть фактического главы Альянса Праведников не стала ни для кого неожиданностью. К этому все давно готовились, и глава, зная, что он больше не мог справляться со своими обязанности, давно передал все лавры правления своему сыну, оставаясь на своей должности больше номинально.

Зачем Бессмертному гнаться за тем, что и так принадлежало ему?

Мин Мичжун лениво прогуливался по своему двору, вновь привыкая к ощущению молодого тела: эмоции стали сильнее, голова прояснилась, мышцы наполнились силой.

Обманчивое чувство. Бессмертный знал, что его сила не в теле, однако так и не смог привыкнуть к опьяняющей молодости. Каждый раз, когда время его жалкого тела подходило к концу и он переселялся в тела потомков, он вновь и вновь привыкал к тому, что снова молод.

Вновь и вновь.

Вновь и вновь.

Вновь и вновь.

«Чего-то не хватает, — нахмурился мысленно парень, внешне оставшись полностью спокойным. — Это техника полная, но она не может дать смертному прикоснуться к тому, на что они не достойны…»

Его рабы справились с задачей и смогли украсть копию техники Облачного Меча. Мин Мичжуну было искренне интересно, что было заложено в искусстве основателя старой секты, раз она позволила жалкому смертному прикоснуться к истинному бессмертию, только…

Техника либо была не полной, либо рабов смогли обмануть.

Обмануть же их мог лишь тот, у кого в руках была полная техника.

«Это не имеет никакого значения, — прикрыл глаза Мин Мичжун. — Мой путь имеет другую природу, а технику я смогу достать уже от самого Ко Хюн Су. Умный мальчишка, способный дать фору моему смертному ученику. Должен признать, что этот мир породил немало талантов. К сожалению, Небо слишком жестоко, и я не могу идти против его воли».

— Молодой глава, — отвлекла от размышлений истинного чудовища служанка. — Вас вызывает глава.

Мин Мичжун, удивлённо ахнув, сделав вид, будто не заметил служанку, повернул на неё голову, смущённо улыбнувшись.

Он знал, что нежно улыбающаяся служанка перед ним была симпатична его потомку.

С яркими, светлыми волосами, красивыми оранжевыми глазами, хорошей талией и неплохой грудью. Для мягкого, нерешительного юноши — почти что мечта.

Увы, на его месте был уже не он.

«Я плохо воспитывал Мичжуна, — мысленно поморщился Бессмертный. — Если бы не необходимость в кровном потомке, то я бы никогда не прикоснулся к жалким смертным женщинам. Уродливые, неполноценные создания».

— С-спасибо, На Хён Хи, — неуверенно ответил парень, отведя взгляд от лица девушки.

Одного вида на молодого главу было достаточно, чтобы понять, что он хотел бы не только одной прогулки.

Естественно, простая служанка (она бы с этим поспорила, учитывая, служанкой КОГО она является и то, что простому человеку в принципе не позволили бы служить семье основателей Альянса) такому развитию событий была рада. Великой судьбы ей можно было не ждать, учитывая вековые традиции семьи, но безбедную жизнь она могла получить, как и достаточно высокое положение во всём Муриме.

Для прожившего не один век существа, чьи силы в буквальном смысле выходили за рамки мира, её мотивы были настолько прозрачными, что это муж… дряхлого старика даже немного веселило.

Смертные никогда не менялись.

Отправившись к потомку на приём, Бессмертный думал над тем, что его может ждать. По пути по роскошному дворцу его встречали слуги и стражи семьи, приветствуя молодого главу, но сам основной двор был удивительно пустым.

«Значит, так», — улыбнулся краешком губ парень.

Это что-то новенькое.

Главный зал встретил парня неожиданно мрачной атмосферой, что сильно контрастировала на фоне яркого двора. Одиноко стоявший глава представлял собой достаточно крупного мужчину с небритой щетиной и начавшими появляться седыми волосами на голове: очевидно, новый глава был уже не молод и потрёпан жизнью. Отдававшие отдалённо серебром глаза выглядели мрачно и решительно.

— Сын, — скупо кивнул новый фактический глава Альянса. — Чего я, Мин Якхо, боюсь больше всего?

«Интересно».

— Лжи, отец.

— Ты прав, — холодно кивнул новый глава. — Это то, что я тебе когда-то сказал.

Глава потянулся за пазуху и достал оттуда небольшое письмо.

— Но я лгал. На самом деле я всегда боялся своего отца, твоего дедушку, Мин Мичжун.

— Почему, отец?

Крупный мужчина неспешно открыл письмо, будто вновь и вновь перечитывая то, что видел перед своими глазами.

— Я хотел думать, что это бред, но понял всё почти с самого начала. Если бы я получил это письмо хотя бы на день раньше, то смог бы решиться вмешаться, но… — Глава немного помолчал. — Отец, я боюсь тебя, потому что нет лжеца хуже тебя.

— Маленький Ан Мусон всегда был хитрецом, — с лёгкой ностальгией в голосе вздохнул Бессмертный, покачав головой. Его поведение изменилось настолько сильно и быстро, вплоть до мимики и манеры держать себя, что новый глава непроизвольно сделал шаг назад. — Но столь нагло он мне войну ещё не объявлял. Глупый ребёнок, впрочем, достойный того, чтобы называться моим смертным учеником. Ты же, — окинул пренебрежительным взглядом тёмный зал старый Бессмертный, — моё одно из самых больших разочарований, Якхо. Как ты мог позволить воспитать Мичжуна таким слабым?.. Почему тот, кому повезло иметь частичку крови Истинного Бессмертного, ведёт себя столь жалко, Якхо? Ты понимаешь, в какое положение меня поставил, дитя?

— Демон… — сжал письмо глава. Его глаза налились кровью. — Ты лживый демон! УБИТЬ ЕГО!!!

Из-за тени выскочили десятки мастеров. Их сила была настолько большой и концентрированной, что пространство болезненно задрожало и закрутилось, будто готовое порваться в любой момент.

Десятки концепций и идей перекрутились между собой, создав что-то совсем невообразимое. Чужие идеи, работая в настоящей синергии, превратились в нечто по-настоящему пугающее и неподвластное.

«Сколько трансцендентностей. Мальчишке потребовалось много ресурсов, чтобы их всех взрастить, — невольно удивлённо приподнял бровь Бессмертный. — Даже мне не удалось почувствовать их всех сразу. Они явно ожидали, что я их сразу замечу. Заполнили зал своими идеями так, чтобы у меня не было возможности осознать их всех. Уверен, это придумал малыш Якхо. Неплохо. К сожалению, Небо никогда не было честным».

На лицо юноши вылезла лёгкая улыбка.

Он щёлкнул пальцами, создав в окружающей реальности ощутимо видимые волны.

Тела, что так и не успели до него долететь, попадали, прекратив своё существование навсегда. Все и мгновенно. И пусть застывший Мин Якхо этого не видел, но души умерших в этот момент втянулись в рот юноши, что довольно облизал губы.

…глупо, на самом деле…

Фактический глава Альянса Праведников, видя чуть ли не гору трупов перед собой, с пустым взглядом подошёл к расслабленному чудовищу в теле собственного сына и упал перед ним на колени, вжав голову в его ноги.

— М-мой сын… Ему было больно?

— Возможно, немного, — погладил потомка по голове старый Бессмертный. — Не волнуйся, глупый мальчишка, я добр к своей крови, и ваши души мне не нужны. Мичжуна ждёт следующая жизнь, где ему, вполне возможно, повезёт чуть больше.

— Хорошо…

Это было последнее, что сказал глава перед тем, как его тело упало. Вскоре оно проснётся и будет вести себя как ни в чём не бывало, но…

Видимо, на этот раз Мичжуну придётся пораньше взять непосредственный контроль над Альянсом, но через лицо нынешнего главы, что вскоре, правда, скорее всего, окончательно уйдёт на покой.

Единственное, что интересовало Бессмертного, почему его ученик вдруг решил сделать столь неожиданный шаг, учитывая, что они только что договорились решить судьбу секты Облачного Меча более осторожно?

Бессмертный ненадолго задумался, не до конца понимая мотивов ученика. Наверное, именно поэтому Ан Мусон и был его фаворитом: смертные были слишком предсказуемы, но только не увлекающийся кровью мальчишка. Скорее всего, он был попросту безумен, но так, всё же, было даже интереснее.

…может, решил просто пошутить?..

Бессмертный осмотрелся.

Нет. Мальчишка никогда не умел шутить. Слишком серьёзный.

— Возможно ли, что с проектом кровавого демонёнка что-то не так?.. — прислушался к миру Бессмертный, которому показалось, что он на миг ощутил нечто странное.

Показалось?..

Ему нужно было многое обдумать.

Вместе же с этим…

Выступление пора начинать. И начать стоит с секты Облачного Меча.

…пожалуй, у секты Облачного Меча была не самая лучшая карма…

http://tl.rulate.ru/book/74324/2484954